

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.425.02,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 22 ноября 2022 г. № 13

О присуждении Мисюре Андрею Васильевичу, гражданство – Российская Федерация, ученой степени кандидата экономических наук.

Диссертация «Развитие бизнес-модели высокотехнологичного промышленного предприятия» по специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономика промышленности) принята к защите 12 сентября 2022 г. (протокол № 4) диссертационным советом 24.2.425.02, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный экономический университет» Министерства науки и высшего образования РФ, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, приказ Минобрнауки РФ № 876/нк от 20.07.2022.

Соискатель Мисюра Андрей Васильевич, 25 октября 1981 года рождения. В 2004 г. соискатель окончил ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет - УПИ» с присвоением квалификации «Инженер» по специальности «Сети связи и системы коммутации»; работает в должности генерального директора в Акционерном обществе «Научно-производственное объединение автоматики имени академика Н.А. Семихатова».

Диссертация выполнена на кафедре экономики предприятий ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» Министерства науки и высшего образования РФ.

Научный руководитель – доктор экономических наук, доцент Орехова Светлана Владимировна, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет»; кафедра информационных технологий и статистики, профессор.

Официальные оппоненты:

Акбердина Виктория Викторовна – д-р экон. наук, проф. РАН, член-корреспондент РАН, ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, заместитель директора; руководитель отдела региональной промышленной политики и экономической безопасности;

Подшивалова Мария Владимировна – д-р экон. наук, доц., ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск, кафедра экономики и финансов, профессор

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург, в своем положительном отзыве, подписанным Мочаловой Людмилой Анатольевной, д-ром экон. наук, доц., зав. кафедрой экономики и менеджмента и Дроздовой Ириной Владимировной, канд. экон. наук, доц., ученым секретарем кафедры экономики и менеджмента, утвержденном д-ром экон. наук, ректором Душиным Алексеем Владимировичем, указала, что диссертационная работа Мисюры Андрея Васильевича «Развитие бизнес-модели высокотехнологичного промышленного предприятия» представляет собой законченную научно-квалификационную работу, выполненную на актуальную тему и обладающую научной и практической значимостью. Результаты работы нашли применение на промышленных предприятиях и в профильных отраслевых объединениях, исполнительных и законодательных органах власти, а также в учебном процессе ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

Представленная для отзыва работа соответствует требованиям положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Исходя из вышесказанного, автор диссертационной работы, Мисюра Андрей Васильевич, заслуживает присуждения ему степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.3 – «Региональная и отраслевая экономика (экономика промышленности)».

Соискатель имеет 16 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 15 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 6 работ. Наиболее значимые: **Мисюра, А. В.** Высокотехнологичное промышленное предприятие: нормативный и позитивный подходы к определению / А. В. Мисюра. – DOI 10.29141/2073-1019-2019-20-4-5 // Journal of new economy. – 2019. – Т. 20, № 4. – С. 88–107. (2,5 п. л.); Орехова, С. В. Стратегия vs. бизнес-модель: эволюция и дифференциация / С. В. Орехова, **А. В. Мисюра**, Ю. С. Баусова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2020. – № 3. – С. 160–181. (2,8/0,9 п. л.); Орехова, С. В. Трансформация бизнес-модели и возрастающая отдача высокотехнологичного предприятия / С. В. Орехова, **А. В. Мисюра**. – DOI 10.47475/1994-2796-2020-10609 // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 6 (440). – С. 75–85. (1,4/0,7 п. л.); Орехова, С. В. Управление возрастающей отдачей высокотехнологичной бизнес-модели в промышленности: классические и экосистемные эффекты / С. В. Орехова, **А. В. Мисюра**, Е. В. Кислицын. – DOI 10.29141/2218-5003-2020-11-4-4 // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 43–58. (2,0/0,7 п. л.); Орехова, С. В. Промышленность и сельское хозяйство в России: есть ли признаки предпринимательской экосистемы? / С. В. Орехова, **А. В. Мисюра**. – DOI 10.29141/2658-5081-2021-22-3-4 // Journal of New Economy. – 2021. – Т. 22, № 3. – С. 69–83. (1,9/1,0 п. л.); **Misyura, A.** Sustainable agricultural development: from sectoral to ecosystem approach / A. Misyura, S. Orekhova. – DOI 10.1051/e3sconf/202125410020 // E3S Web of Conferences. – 2021. – Vol. 254. – Art. 10020. (0,8/0,4 п. л.).

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем учёной степени работах.

На диссертацию и автореферат поступило 15 отзывов. Все отзывы положительные, отмечается актуальность, научная новизна исследования, практическая значимость полученных результатов. Высказан ряд замечаний, носящих в своем большинстве рекомендательный характер.

1. Чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, проф., директор Ассоциации «Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте» Бодрунов С.Д. (г. Санкт-Петербург). Замечания: 1) в ряде случаев автор неудачно использует термины. В частности, в раскрытии первого научного положения, выносимого на защиту, приводятся рассуждения о «технологиях двойного (сквозного) назначения». Этот авторский термин весьма неудачен. В литературе и хозяйственной практике под товарами и технологиями двойного назначения понимаются те, которые допускают использование и в гражданских, и в военных целях. Это же находит выражение и в нормативно-правовой базе, в том числе международной. Мы бы рекомендовали автору более вдумчиво относиться к выбору терминологии; 2) на технологический уровень современной российской промышленности существенное влияние оказывают введенные против страны внешние санкции, включающие технологические ограничения. Это оказывает сдерживающее (а порой и блокирующее) влияние на функционирование российских высокотехнологичных промышленных предприятий. Этот важный фактор, судя по автореферату, в диссертации почему-то не рассмотрен.

2. Чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, проф., директор Центра социально-экономических исследований Уральского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Попов Е.В. (г. Екатеринбург). Замечания: 1) Согласно логике работы, предложенный автором алгоритм уровня совокупной возрастающей отдачи высокотехнологичной бизнес-модели стоит применять в том случае, если предприятие относится именно к категории

«высокотехнологичных». Почему данный алгоритм не является актуальным для предприятий среднего и низкого уровня технологичности, в автореферате не раскрыто. 2) Упор в работе сделан на позитивное влияние на экономику создания экосистемных связей между отраслями за счет сетевых эффектов. Но нет сведений о том, создают ли такие устойчивые экосистемы какие-либо дополнительные издержки.

3. Д-р экон. наук, проф., гл. научн. сотрудник Лаборатории математической экономики ФГБУН Центральный экономико-математический институт Российской академии наук Балацкий Е.В. (г. Москва). Замечания: в качестве недостатка работы можно выделить п. 3 новизны на с. 6, где говорится о предпринимательской экосистеме «промышленность – сельское хозяйство». Однако это всего лишь частное проявление межотраслевых связей в экономике и основа межотраслевого баланса. Не ясно, чем отличается понятие предпринимательской экосистемы в означенном контексте от эффекта межотраслевых взаимодействий. Не понятно, насколько правомерно введение дополнительного понятия.

4. Д-р экон. наук, проф., зав. каф. экономической теории ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» Вольчик В.В. (г. Ростов-на-Дону). Замечания: Оценка эффективности деятельности должна сопровождаться выработкой рекомендаций по ее совершенствованию, но автором они не приводятся. В этом плане стоило бы усилить работу, как и прояснить, в каком направлении должно двигаться предприятие, чтобы максимизировать полученные эффекты и исключить убывающую отдачу от внедрения инноваций (с. 18), которые фактически являются фундаментом для бизнес-модели высокотехнологичного промышленного предприятия (с. 11).

5. Д-р экон. наук, проф., гл. научн. сотр. ФГБУН Институт экономики РАН Сухарев О.С. (г. Москва). Замечания: 1. В чистом виде, эффект экономии от масштаба – это снижение издержек, но не сумма коэффициентов (с. 13) эластичности при факторах производства (труд и капитал). К тому же не ясно что делать, если производственная функция по факторам для какого-то предприя-

тия имеет низкую степень статистической верификации (то есть не подбирается). 2. Оценка уровня технологичности промышленного предприятия (таблица 1) весьма странно разделена на нормативную и позитивную. Однако, следует понимать, что приводимые показатели в каждом разделе, по сути, не отражают уровня технологичности. 3. Рентабельность продаж зависит не только от диверсификации производства (формула (4)), но и от ситуации на рынках продукции - сильнее. А объём продаж (формула (5)) может совсем слабо зависеть от доли (!!!) затрат на НИОКР (с.15). Формула (2) связывает издержки с одной и другой стороны, ибо объём продаж (X) также будет включать затраты, тогда как будет работать эта формула?

6. Д-р экон. наук, проф., гл. научн. сотр. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН Маркова В.Д. (г. Новосибирск). Замечания: 1) На стр.11 утверждается, что особенностью бизнес-модели высокотехнологичного промышленного предприятия является наличие технологий двойного назначения, вряд ли с этим можно согласиться, всегда ли у предприятий, например, в сфере энергомашиностроения, есть технологии двойного назначения? 2) На стр.12 возникает вопрос о сути ценностного предложения (рис.1) – для кого это предложение, для потребителей или это внутренние ценности? 3) На стр.19 автор утверждает, что «рост экономики возможен за счет организации единых предпринимательских экосистем как особых рыночных паттернов, объединенных едиными технологическими стандартами и формирующихся на основе бизнесов по созданию единого ценностного предложения». Что такое *единые* предпринимательские экосистемы? Для кого формируется *единое* ценностное предложение, например, в связке удобрения - растениеводство? Будет ли предпринимательская экосистема отличаться от экосистемы бизнеса и в чем эти различия? 4) Хотелось бы узнать, насколько универсален предлагаемый автором подход к оценке разных форм отдачи.

7. Д-р экон. наук, проф., зав. каф. мировой и региональной экономики, экономической теории ФГАОУ ВО «Пермский государственный национально-исследовательский университет» Третьякова Е.А. (г. Пермь). Замечания: 1) Ри-

сунок 1 не показывает четкого разграничения признаков традиционной и сетевой бизнес-моделей. 2) В автореферате не указано, как был определен критерильный диапазон значений для типологизации высокотехнологичного промышленного предприятия на основе оценок классических и сетевых эффектов (табл. 5). 3) В автореферате отсутствуют пояснения относительно того, почему в работе для оценки эффектов масштаба, разнообразия и инноваций используются именно степенные функции. При этом, несмотря на использование нелинейных моделей для оценки перечисленных эффектов, автор при оценке прямых и косвенных сетевых эффектов рассчитывал коэффициент корреляции Пирсона, более подходящий для исследования линейных зависимостей. 4) Модели (8) – (12), безусловно, представляют определенный исследовательский и аналитический интерес, однако производство тракторов, комбайнов и удобрений зависит не только от посевных площадей, урожайности и валового сбора сельскохозяйственных культур, но и от иных факторов, не учтенных в модели, включая специфику временных отрезков внутри диапазона 1990 – 2020 гг.

8. Д-р экон. наук, проф., проф. Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Факультета экономики и бизнеса ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Батаева Б.С. (г. Москва). Замечания: в автореферате следовало отразить критерий выбора основных элементов типовой бизнес-модели, представленной в таблице 2 на стр. 11. Так в указанной таблице представлена структура бизнес-модели промышленного предприятия, состоящая из 5 элементов (ценностное предложение, потребители, монетизация, организация бизнеса, ресурсное обеспечение). Тогда как в экспертной литературе в наибольшей степени распространена бизнес-модель Александра Остервальдера и Ива Пинье, состоящая из 9 элементов, среди которых: потребительские сегменты; ценностные предложения; каналы сбыта; отношения с клиентами; потоки доходов; ключевые ресурсы; ключевые виды деятельности; ключевые партнеры; структура издержек.

9. Д-р экон. наук, доц., проф. каф. экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет» Кузнецова А.Р. (г.

Уфа). Замечания: 1) Чем принципиально отличаются текущие взаимосвязи в зарождающейся предпринимательской экосистеме «Промышленность – Сельское хозяйство» от предлагаемой автором концепции ее развития? Как полученные результаты исследования могут ускорить или скорректировать ее появление? Либо же работа направлена лишь на выявление такой связи? 2) Насколько рассмотрены все факторы, которые могут быть релевантны для оценки наличия экосистемной взаимосвязи промышленности и сельского хозяйства? Почему автор заостряет внимание только на тракторах и комбайнах со стороны промышленности, когда она предлагает и иную свою продукцию для повышения производительности в сельском хозяйстве?

10. Д-р экон. наук, доц., зав. лаборатории прикладных социально-экономических исследований ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» Капогузов Е.А. (г. Омск). Замечания: 1) Из текста автореферата не ясно, как применяется неинституциональная экономическая теория, которая согласно с. 5 обозначается как теоретическая основа диссертационного исследования. 2) Необходимо пояснить, могут ли выводы, которые были сделаны на конкретном объекте (АО «НПО Автоматики») применены к иным высокотехнологичным промышленным предприятиям. 3) Не ясно, каким образом взаимосвязан анализ на микроуровне (пункты 1-2 положений, выносимых на защиту), и проблематика развития предпринимательских экосистем «промышленность-сельское хозяйство». Речь идет о диверсификации деятельности рассматриваемого ранее промышленного предприятия?

11. Д-р экон. наук, доц. каф. стратегического менеджмента и маркетинга ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» Краковецкая И.В. (г. Томск). Замечания: в табл. 2 автореферата (стр. 11) автор выделяет специфические характеристики бизнес-модели как промышленного, так и высокотехнологичного промышленного предприятия. Дискуссионным остается вопрос относительно отнесения специфической характеристики «встроенность в экосистему» только для высокотехнологичного промышленного предприятия. В условиях цифровой трансформации многие

промышленные предприятия используют возможности экосистемного подхода при формировании бизнес-модели. Также требуют пояснения и уточнения ограничения при использовании экосистемного подхода для высокотехнологичных предприятий в части обеспечения особого режима безопасности, так как здесь речь идет об уникальных технологиях двойного (сквозного) назначения.

12. Д-р экон. наук, проф. каф. экономики и маркетинга Института цифровых технологий ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Смирнов А.А., канд. экон. наук, доц. кафедры экономики и маркетинга Института цифровых технологий ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» Головин В.А. (г. Йошкар-Ола). Замечания: 1) В таблице 2 (стр. 11) автор приводит сравнение «особых» черт бизнес-моделей промышленного предприятия и высокотехнологичного промышленного предприятия. Исходя из формулировок, приводимых автором, можно сделать вывод, что выделенные типы предприятий соотносятся между собой как общее и частное. Следует пояснить, насколько обоснованно в таком случае выделять их «особые» черты друг относительно друга. 2) На стр. 13-15 автор определяет прямой сетевой эффект через возрастание предельной ценности (полезности) продукта, что само по себе заслуживает большого внимания. Однако, при этом автор предлагает измерять его с использованием коэффициента парной корреляции Пирсона между показателем рентабельности продаж и объемом сети. В таком случае неясно, какие именно предельные (маржинальные) показатели им применены, в чем заключается суть и цель отсылки к методам предельного (маржинального) анализа. 3) На стр. 21 и далее автор приводит результаты корреляционно-регрессионного анализа. Из текста автореферата неочевидно, как определена причинно-следственная связь между, например, урожайностью сельхозкультур и производством тракторов. По какой причине не рассмотрена возможность обратного влияния увеличения производства тракторов на урожайность?

13. Канд. экон. наук, доц., проф. каф. экономики отраслей и рынков ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» Бенц Д.С. (г. Челя-

бинск). Замечания: автор умолчал, какая бизнес-модель легла в основу исследования – Canvas или же Running Lean. Описывая структуру бизнес-модели высокотехнологического производства, автор учел элементы бизнес-модели «целостное предложение», «потребители», «монетизация», «организация бизнеса» и «ресурсное обеспечение». Однако, в чем специфичная особенность каналов взаимодействия с потребителями (Customer Relationships), автор умолчал. Кроме того, спорным является результат сравнения черт бизнес-модели промышленного предприятия и бизнес-модели высокотехнологического промышленного предприятия в части критерия «потребители» (вторая строка таблицы 2, стр. 11 автореферата). Не всегда бизнес-модель высокотехнологического предприятия развивается до уровня экосистемы.

14. Канд. экон. наук, доц. Департамента прикладной экономики ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» Подольский С.В. (г. Владивосток). Замечания: 1. Из автореферата не совсем понятно, что представляет собой, с точки зрения автора, предпринимательская экосистема вообще, и экосистема «промышленность – сельское хозяйство», в частности, какими признаками такая экосистема должна обладать. Возможно, соответствующее исследование осталось за рамками автореферата. 2. Спорным можно считать отнесение рентабельности продаж к показателям, характеризующим именно прямые сетевые эффекты, при том, что одновременно этот же показатель характеризует и оценку эффекта от разнообразия, относимого автором к классическим. Следовательно, в рамках применяемого алгоритма, по существу, один и тот же эффект оценивается дважды, что может снизить объективность результата оценки.

15. Канд. экон. наук, доц., доц. кафедры экономической политики и экономических измерений ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» Казанцева Н.В. (г. Москва). Замечания: в автореферате не совсем четко обозначены риски применения бизнес-моделирования, не указаны адаптационные механизмы, если у предприятия отсутствует опыт и необходимые действенные инструменты компенсации при неэффективном применении создаваемых предпринимательских экосистем.

Выбор официальных оппонентов (д-ра экон. наук, чл.-корр. РАН Акбердиной В.В. и д-ра экон. наук, доц. Подшиваловой М.В.) обосновывается их компетентностью в сфере исследования проблем управления индустриальными бизнес-моделями и взаимодействия предприятий в экосистемах, подтверждающейся научно-исследовательскими работами и многочисленными публикациями по проблематике диссертационного исследования, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Выбор ведущей организации (ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург) обосновывается ее широкой известностью научными достижениями в области экономики промышленных предприятий, активным сотрудничеством с предприятиями РФ, региональными и муниципальными органами власти в сфере решения научно-практических вопросов управления предприятиями промышленного сектора, широким спектром аналитических материалов и публикаций, посвященных тематике диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана научная концепция развития бизнес-модели высокотехнологичного промышленного предприятия, учитывающая специфику его экономико-управленческих процессов, наличие сквозных производственных технологий и технологической ренты, а также позволяющая исследовать методы присоединения высокотехнологичных промышленных предприятий к экосистеме;

предложены оригинальные суждения о том, что бизнес-модель высокотехнологичного промышленного предприятия позволяет использовать сетевые способы достижения возрастающей отдачи и на основе этого встраиваться в экосистемы;

доказана перспективность использования в науке и практике авторского алгоритма идентификации связей между предприятиями промышленности и других секторов экономики, позволяющего перейти к новым принципам формирования экономической политики на основе экосистемного подхода;

введен новый термин «бизнес-модель высокотехнологичного промышленного предприятия», который отличается сочетанием признаков традиционной и сетевой бизнес-моделей, что позволяет иметь промышленному предприятию классические и сетевые формы возрастающей отдачи.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения нормативного и позитивного подходов к определению технологического статуса промышленных предприятий, в результате чего обоснованы преимущества позитивного подхода, позволяющего выявлять результаты деятельности высокотехнологичных промышленных предприятий;

применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов) использован комплекс существующих общенаучных и специальных методов исследования, в том числе системного анализа и синтеза, типологизации, контент-анализа, экономико-статистических и экономико-математических методов;

изложены эмпирические доказательства становления в российской экономике предпринимательской экосистемы «промышленность – сельское хозяйство», позволяющие с помощью конструирования эконометрических моделей установить наличие и силу связи между показателями деятельности промышленных предприятий и предприятий других секторов экономики;

раскрыты выявленные новые проблемы развития высокотехнологичных промышленных предприятий в российской экономике: наличие слабого спроса со стороны предприятий смежных отраслей, отсутствие единой инфраструктуры и технологических стандартов между высокотехнологичной промышленностью и другими секторами экономики;

изучены институционально-экономические факторы развития моделей бизнеса в промышленности, на основе которых доказана необходимость формирования в национальной экономике предпринимательских экосистем;

проведена модернизация существующих алгоритмов измерения классических и сетевых эффектов предприятий, что позволило предложить авторский

инструментарий оценки возрастающей отдачи бизнес-модели высокотехнологического промышленного предприятия.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработана и внедрена новая универсальная методика измерения возрастающей (убывающей) отдачи бизнес-модели высокотехнологического промышленного предприятия на основе расчета эффектов экономии от масштаба производства, от разнообразия, от внедрения инноваций, прямого и косвенного сетевых эффектов;

определены пределы и перспективы практического использования теоретических положений и методических рекомендаций диссертационного исследования в деятельности органов государственной власти для разработки основных направлений экономической и промышленной политики; вузами – для подготовки кадров по направлению «Экономика» (профиль «Экономика предприятий и организаций»). Основные положения и выводы, а также практические рекомендации были использованы в деятельности Государственной Думы Федерального собрания РФ, Министерства инвестиций и развития Свердловской области, Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей, АО «Ракетно-космический центр „Прогресс“», Союза предприятий оборонных отраслей промышленности Свердловской области, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»;

создана система практических рекомендаций, направленная на встраивание бизнес-модели высокотехнологического промышленного предприятия в предпринимательскую экосистему «промышленность – сельское хозяйство»;

представлены рекомендации по совершенствованию государственной экономической политики в Российской Федерации, направленной на формирование предпринимательской экосистемы «промышленность – сельское хозяйство», включающие мероприятия по развитию предприятий промышленного сектора, цифровой инфраструктуры экосистемы и предприятий других секторов экономики, входящих в экосистему.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на совокупности известных, проверяемых данных и результатов исследований ведущих ученых – представителей теорий экономического роста, предельной полезности, сетевого подхода, концепции бизнес-моделей;

идея базируется на обобщении передового опыта исследований бизнес-моделей предприятий, а также анализе практик формирования экосистемных связей между высокотехнологичными промышленными предприятиями и другими субъектами экономики;

использовано сравнение авторских данных и данных, полученных ранее отечественными и зарубежными учеными в ходе изучения проблематики развития бизнес-моделей и трансформации промышленных предприятий, что подтверждено соответствующими результатами исследований;

установлено частичное качественное и количественное совпадение авторских результатов диссертационного исследования с выводами и результатами, представленными в авторитетных источниках по данной тематике;

использованы современные методики сбора и обработки исходной информации Федеральной службы государственной статистики, базы данных «СПАРК Интерфакс», нормативно-правовых актов государственных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации в сфере экономического развития, отраслевой, промышленной и экономической политики, методической и научной литературы.

Личный вклад соискателя состоит в типологизации имеющихся методов определения технологического статуса промышленного предприятия и выявлении особенностей развития высокотехнологичных секторов промышленности Российской Федерации; систематизации экономико-управленческих подходов к изучению феномена «бизнес-модель» и уточнении специфических черт бизнес-модели высокотехнологичного промышленного предприятия; разработке оригинального комплексного методического инструментария оценки форм возрастающей (убывающей) отдачи бизнес-модели высокотехнологичного

промышленного предприятия, основанного на расчете классических и сетевых эффектов; апробации уровня отдачи на примере бизнес-модели производства гражданской продукции высокотехнологичного промышленного предприятия АО «НПО автоматики им. академика Н.А. Семихатова»; конструировании эконометрических моделей и проведении эмпирического исследования, которое обосновывает необходимость встраивания высокотехнологического промышленного предприятия в экосистему; разработке мероприятий экономической политики, направленных на развитие промышленного сектора экономики и инфраструктуры экосистемы; публикации основных положений диссертационной работы, а также представлении результатов исследования на конференциях и семинарах научному сообществу.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: об обоснованности выделения особых черт и компонентов бизнес-модели высокотехнологичного промышленного предприятия; о целесообразности дополнения результатов исследования расчетом эффектов от предлагаемых механизмов государственной поддержки; о необходимости детализации понятия «технологическая рента»; о корректности применения понятия «технология двойного назначения»; о необходимости уточнения пределов и ограничений предлагаемого методического инструментария оценки эффективности бизнес-модели высокотехнологичного промышленного предприятия.

Соискатель Мисюра А.В. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию полученных научных результатов в области концепции бизнес-моделей и идеологии экосистемного подхода, методических аспектов содержания и оценки классических и сетевых эффектов для развития бизнес-модели высокотехнологичного промышленного предприятия.

На заседании 22 ноября 2022 г. диссертационный совет принял решение за новые научно обоснованные разработки в сфере исследования бизнес-моделей, имеющих существенное значение для определения направлений развития высокотехнологичного промышленного предприятия; обоснование и апробацию авторской методики оценки форм возрастающей (убывающей) от-

дачи на основе расчета классических эффектов и рассчитанных на практике впервые сетевых эффектов; эмпирическое доказательство наличия взаимосвязей между промышленностью и другими секторами экономики; предложенные рекомендации по развитию предпринимательской экосистемы и встраиванию в нее бизнес-модели высокотехнологичного промышленного предприятия присудить Мисюре А.В. ученую степень кандидата экономических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 19 человек, из них 5 докторов наук по научной специальности рассматриваемой диссертации 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономика промышленности), участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за - 19, против - 0, недействительных бюллетеней - 0.

Председатель диссертационного
совета 24.2.425.02,
д-р экон. наук, профессор

Силин Яков Петрович

Ученый секретарь
диссертационного совета
24.2.425.02,
д-р экон. наук, доцент

Новикова Наталья
Валерьевна

22.11.2022 г.